

Спящие деревья

СЕРО, сыро и суетно. Люди бегут сквозь суетную муть в никуда, пихая друг друга плечами. Зачем бегут? Зачем пихают?

Все идет по плану. Кому-то суждено увидеть сейчас, кому-то потом...

Лиля почти видела. Даже через бесконечные "остановите на следующей", через мат водителей, через серые здания, давящие на мозг.

"Зачем я живу?" – крикнул какой-то пьяный мужик на весь трамвай. Его голос еще долго отдавался эхом в голове Лили.

Она думала об ответе на этот вопрос, идя по улице и смотря в ночное небо. На небе, заполненном черными облаками, пытаясь ей ответить, пытаясь быть услышанной, изредка выглядывала луна. Она все пробиралась сквозь облака, не давая задушить себя. Она знала, что даже ее малые проблески кому-то очень и очень нужны...

Лиля проснулась от того, что в её голове что-то лопнуло. Звук был очень громким, и она точно знала, что он шел изнутри. Прямо из головы.

Наступившая после этого звука действительность казалась ей лишь продолжением только что приснившегося реалистичного сна.

Весь свой сон она знала, что находится во сне. А снилась ей беседа с родителями, которых уже давно не было среди ныне живущих. Родители сидели на кухне и пили чай, попутно неся какую-то совершеннейшую ахинею и будто бы совсем не замечая Лилу, находящуюся рядом.

Лиля же искала выключатель. Имея знание о том, что все это сон, она также знала, что этот сон

можно выключить, нажав на кнопку.

Совершенно точно осознавая, что нужная кнопка – это выключатель света, она нажала на нее и...

А дальше было то, что было, – звук лопанья в голове и резко расплавленные веки.

Пытаясь влиться в нетвердую реальность, Лиля встала с кровати и отправилась на кухню. На столе стояли две чашки из-под выпитого чая, но девушка не обратила на них внимания. Умываясь холодной водой, она все еще пыталась привести себя в порядок.

На автомате пройдя все утренние процедуры и так и не заметив немых чашек, Лиля отправилась на работу.

На улице было удивительно пустынно. Неправдоподобно пустынно.

Почувствовав, что стало как-то не очень удобно идти, Лиля посмотрела на ноги и поняла, что идет в непонятном образе увеличившихся детских туфельках с черными лакированными носами. Она отчетливо помнила, что носила их в глубоком детстве, лет в семь.

Вот где-то с этого момента Лиля начала думать, что сходит с ума.

Она старалась не поддаваться панике, но когда вы видите, что идете в детских туфельках, притом, что точно выходили в туфлях очень даже взрослых, и не видите вокруг себя не единой души, это кажется странным, верно?

Наконец, заметив замаячившую где-то впереди спину прохожего, Лиля чуть ли не бегом направилась к нему, но тот тоже развил скорость. Он лишь раз повернулся назад, смотря не на девушку, а куда-то в пространство, и его лицо показалось Лиле знакомым. Она подумала, что это ее учитель, но вот что за учитель – Лиля не помнила.

Добежав до остановки, она снова оказалась в замешательстве, потому что транспорта не было точно так же, как и людей.

Не понимая, что происходит, Лиля все же отправилась пешком по обычному маршруту.

Вместо детских туфелек на ногах появились рваные кеды, и зарождающаяся паника начала отступать.

А Лиля, снова увидев перед собой замаячившую спину, поняла, что нужно найти выключатель.

Не пытаясь догнать этого странного человека, Лиля медленно шла по мосту, который видоизменился, как и ее обувь. Он снова был такой, как и прежде, неотресторированный – будто бы вернувшись на много лет назад.

Как только мост закончился, кеды сменились на любимые университетские туфли, и прямо перед Лилей возникла фигура человека, который до этого все время был впереди.

Не ожидая такого, Лиля врезалась в него, и мужчина обернулся, посмотрев на нее с возмущенным удивлением.

– Простите, – пролепетала Лиля, все еще узнавая в странном человеке какого-то своего учителя.

– Девушка, смотреть надо, куда идете! – гаркнул мужчина.

Лиля вздрогнула, а знакомый незнакомец захохотал.

– Ладно, оставим глупости. Пора, – он схватил ее за руку и затащил в непонятно откуда появившийся трамвай, полный людьми, которые их не замечали.

Хотя... был один человек, их заметивший. Тот самый пьяница, который когда-то ехал с Лилей в трамвае. Он ходил по вагону и беспрестанно повторял всего одну фразу. Подошел он и к Лиле. Только смотрел не на нее, а на ее спутника.

– Зачем я живу? – в который раз спросил он, и трамвай куда-то исчез вместе с пассажирами.

А Лиля со странным мужчиной очутилась в месте, которое ей было неизвестно. Они стояли прямо перед тропинкой, ведущей в лес.

Лиля посмотрела на ноги и с облегчением заметила, что на ней ее обычная обувь, которую она надевала утром, выходя из дома.

– Какая привязанность к своей обуви. Я, честно говоря, ожидал большего, – фыркнул мужчина. – Теперь я должен был бы толкнуть сентиментальную речь-напутствие, но тебе попался крайне не сентиментальный проводник, так что... – мужчина, назвавшийся "проводником", снова взял Лилу за руку и потащил в лес. Та не сопротивлялась, она просто хотела найти выключатель...

Оказавшись в лесу, Лиля забыла и о выключателе, и о доме, и еще о куче разных, казалось бы, важных вещей. Все ушло в сторону, преклоняясь перед действительно важной данностью.

Каждое дерево в этом огромном лесу (а их было очень много) светилось неповторимым светом. Лучи света переплетались между собой, взаимодействуя, и не было ни одного дерева, стоящего в одиночестве. Каждый, даже самый малый, шорох одного дерева отдавался по всему лесу, просто не мог быть незамеченным.

Не только свет, но и сами деревья были неповторимы. Зеленые, красные, голубые, фиолетовые...

Растения, росшие в лесу, были столь разнообразны, что даже невозможно было представить, сколько здесь их видов. А посреди леса, в самом центре (а куда бы ты ни удалялся, центр все равно оставался в одном и том же месте), росло огромное дерево. И от этого дерева исходил свет, который освещал и небо, и землю, и деревья, и каждое из немислимого множества растений. Все было связано тонкими нитями света, которые постоянно меняли свой цвет.

Лицо проводника смягчилось, и он с восхищением смотрел на представившуюся глазам картину.

Лиля не заметила, как оказалась совсем рядом с одним деревом – оно было зеленым и, как и все, светило своим непередаваемым светом, но будто бы неуверенно.

– Деревья спят, и им снится, что они люди, – проводник улыбнулся, посмотрев на Лилу, и отпустил ее руку.

Оказавшись на свободе, она подошла к дереву и дотронулась до него. Перед глазами Лили пронеслись картинки из ее жизни. Как только начало появляться что-то новое, незнакомое, проводник дернул ее за плечо, оттаскивая от дерева.

– Нет-нет. Это ты, твое дерево, тебе нельзя... – пронеслось в мыслях Лили, которые почему-то звучали голосом проводника.

Никак не реагируя на его слова, Лиля потянула мужчину туда, куда ей хотелось больше всего с самого начала. К огромному дереву, стоящему в центре, от которого исходило так много света и тепла.

Проводник покорно пошел за ней, но вскоре они остановились. Точнее, сначала остановилась Лиля, а потом и ее проводник. Света и тепла было слишком много. Они как будто приближались к солнцу – не могли смотреть и не могли находиться рядом.

– Почему мы не можем? – спросила Лиля голосом, полным чувства собственного бессилия.

– Путь Человека еще не пройден... – с грустью ответил ей проводник.

Они со смирением отступили, хотя это было и сложно. Несмотря на боль, их неимоверно тянуло к свету.

– Как же красиво... – прошептала Лиля.

– О, да, в этом заключена великая красота. Конечно, в доступной для тебя форме ты видишь лишь ее малую часть, но как ты ее видишь! А теперь, прости, нам больше нельзя здесь находиться, – как только проводник произнес последнюю фразу, всё исчезло, и Лиля снова оказалась на тропинке перед лесом. Ее шатало.

– Формы иллюзорны, иллюзорна суета, и даже то, что ты видела, лишь одна из многочисленных форм отображения сути, твои иллюзии. Они помогают тебе двигаться вперед, но они же и замедляют твой ход. С их помощью, совершенствуясь, и им вопреки, освобождаясь, ты увидишь суть. Помни о единении и гармонии, которую ты увидела воочию, не смей забывать. А теперь беги. Беги, не останавливаясь! Придет и твое время освобождения!

И Лиля побежала.

Она бежала, не останавливаясь, как сказал проводник.

Она бежала, кажется, очень долго: вокруг начали появляться люди, машины, здания.

Люди смотрели на нее с недоумением, но ей было все равно.

На небе проблеском, пробираясь сквозь мутные облака, светила луна. Лишь она имела значение.

Когда сил бежать уже не было, когда Лиля была готова упасть, все вокруг начало преобразовываться.

Отовсюду полезли ветки. Они рассекали асфальт, они вылезали из окон машин, они вырастали из зданий и людей. И из Лили, которая все еще бежала, пульсируя, начали пробиваться росточки. Ее вены, расплосовывая кожу, превращались в маленькие веточки с побегами.

Когда они оплели ее полностью, она проснулась.

Ей было странно ощутить себя всего лишь в своей мягкой кровати, хоть и подскочила она очень резко и чувствовала себя запыхавшейся.

Прямо в окно падало множество лучиков солнца, освещающих всю комнату. Осторожно встав с кровати, Лиля взглянула на ясное голубое небо за стеклом и всем сердцем, которое окутал какой-то теплый кокон, ощутила, что все очень, очень правильно.

Зайдя на кухню, Лиля широко улыбнулась.

На столе стояли две немые чашки.

Елена ПЛОТНИКОВА,
специальность "Журналистика",
1-й курс.